

Спаситель по-прежнему пребывал в сильном жаре и не приходил в сознание, однако вакцина, похоже, уже подействовала: по крайней мере, раны на его теле перестали сочиться черной гнойной кровью. На теле Цинь Ухуа было множество ран, сплошь покрытых запекшейся кровью и грязью, а погода стояла жаркая. У СЕ опасался, как бы раны не воспалились — если тот случайно загнетса, он ведь останется в полнейшем убытке.

— Сначала нужно заняться его ранами.

У СЕ обошел дом. В двухэтажном крестьянском подворье насчитывалось шесть комнат на первом и втором этажах вместе взятых, а по бокам примыкало еще несколько пристроек: справа находились кухня, зернохранилище и по совместительству кладовая, слева — свинарник и курятник. В ограждениях для свиней и птицы зияли огромные дыры, внутри валялись разбросанные тут и там кости — неизвестно, человеческие или животные. Кухня была перевернута вверх дном, пол и стены забрызганы засохшими пятнами крови. Зажав нос, У СЕ покрутился по кухне: большая часть кастрюль и посуды еще годилась для дела, но растительное масло, соль, рис и овощи были подчистую выметены мародерами. Наверху располагалось три спальни, двери в них были приоткрыты. Стоило их распахнуть, как от одной пахло невыносимым трупным смрадом, а пол оказался усеян костями; две другие уже кто-то полностью обчистил, оставив лишь голые дощатые кровати да пустые платяные шкафы, а телевизор был разбит вдребезги.

У СЕ смахнул с досок паутину, вскинул заготовленную для самообороны мотыгу и в два счета разломал трухлявую кровать. Сорвав с окна заплесневелые занавески, он свалил на них обломки дерева, завернул всё в огромный узел и отнес вниз, на кухню. Отыскав большой железный таз, У СЕ вышел во двор к ручной водяной колонке. Ухватившись за рычаг, он принялся усердно качать воду, и из носика хлынула струя ржаво-желтого цвета. Не сдав позиции, У СЕ покачал еще немного, и вода наконец стала прозрачной. Набрав с десятков тазов воды, он тщательно отмыл старыми занавесками большую чугунную сковороду-вок и саму печь, наполнил вок водой доверху и достал коробок спичек, обнаруженный в шкафчике. Повозившись добрую половину времени, он чирканьем добыл огонь, торопливо сгреб под печь сухие листья, поджег их и принялся разводить огонь, чтобы вскипятить воду.

Хорошо еще, что У СЕ любил активный отдых и часто выбирался в поездки, накопив кое-какой опыт выживания на природе, иначе с этой деревенской глинобитной печью он бы точно растерялся.

Благодаря легковоспламеняющейся трухлявой древесине вода в котелке закипела довольно быстро. У СЕ сначала стянул с Цинь Ухуа черную футболку в дырах и разодранные армейские брюки, попутно обшарив все карманы. Нашелся лишь крошечный пакетик соли да зажигалка.

— Ну и голытьба же ты, — со вздохом произнес У СЕ, унес его одежду к водяной колонке, как следует выстирал и вместе с найденным на кухне кухонным тесаком бросил кипятиться в кипяток для дезинфекции.

Закончив с дезинфекцией, он выловил вещи, отложил их в сторону и заново вымыл вок, поставив греться целый котел воды. Пока вода закипала, У СЕ простерилизованным ножом

нарезал футболку на длинные полосы, чтобы использовать их вместо бинтов, а от армейских брюк отрезал половину. Оставшаяся часть пока была без надобности, и он повесил ее сушиться на натянутую на улице проволоку. Дождавшись, пока кипяток в кастрюле остынет, У Е зачерпнул таз воды и отнёс в соседнюю комнату. Цинь Ухуа по-прежнему был без сознания в сильном жёру, не подавая никаких признаков пробуждения. У Е вздохнул и, смирившись с судьбой, отжал проинфекционный кусок ткани, принимаясь понемногу стирать грязь с его тела.

Черт возьми, а ведь рожа у него просто отпад, ну, разве что чуть-чуть уступает моей. Если не принимать во внимание зависть, ревность и злость в голосе У Е, в его словах была доля правды. Внешность у У Е действительно оказалась выдающейся: персиковые глаза, прямой нос, чуть пухлые чувственные губы — черты лица в полной мере воплощали изящество и утонченность азиатской внешности, а кожа досталась в наследство от матери, белая и нежная. Единственным изъяном было лицо: мало того что мелковатое, так еще и пухлое, сохранившее так ненавистный У Е детски-круглый жирок. Какие ни сочетай благородные черты на вечно детском личике, в ответ услышишь лишь похвалу вроде «красивый» или «милый», что лежало в непреодолимой пропасти от вожделенных У Е крутости, брутальности и властности.

Лицо Цинь Ухуа прежде было сплошь залеплено кровью и грязью, так что толком ничего рассмотреть не удавалось, но теперь, когда его отмыли, оказалось, что надбровные дуги глубокие, переносица высокая, губы тонкие, а линия подбородка резкая. Когда он закрывал глаза и поджимал губы, в нем проступало какое-то невыразимое величие и строгая сдержанность. Кожа же имела так горячо желанный У Е пшеничный оттенок, а едва заметный хмурый залом между бровей делал его невероятно мужественным.

Если лицо Цинь Ухуа еще позволяло У Е сохранять некоторое спокойствие, то его тело просто приводило У Е в исступление: твою мать, каменные грудные мышцы, образцовые кубики пресса и, черт побери, чертовски сексуальная дорожка Адониса. На талии невозможно было отыскать ни грамма лишнего жира — типичный обладатель широких плеч, узкой талии и бесконечно длинных ног. Бросив пару взглядов на бугор в штанах, У Е решил не наносить ударов по собственному мужскому достоинству и просто пропустил эту зону при обтирании. Черт возьми, да с такой чертовски соблазнительной внешностью у младшего брата, как ему самому, старшему, теперь ходить перед людьми? Но какое теперь толку кусать локти? Вакцина ему уже вколота, оставалось только покорно ждать, пока тот очнется и станет его подручным и телохранителем, а что еще оставалось делать? Больше никакой веры в сетевые романы: завести себе подчиненного оказалось настолько унижительно, что у него просто опустились руки от разочарования.

Бормоча про себя ругательства, У Е тем не менее вполне добросовестно провел Цинь Ухуа полное обеззараживание всего тела с помощью медицинского спирта, а также забинтовал тканью несколько наиболее тяжелых ран. Закончив возню, У Е понял, что снова проголодался.

Однако в доме не было никакой еды, а выходить наружу в одиночку и искать пропитание он не решался. У Е вытащил питательный раствор, с тоской поглядев на него — во рту все еще казался жив привкус тухлой вони. Эх, ладно, придется перебиться водой.

Вплоть до самого вечера Цинь Ухуа продолжал гореть в лихорадке, не подавая ни малейших

признаков пробуждения. У Е начал тревожиться и обратился к системе, но та притворилась мертвой и хранила молчание. У Е ничего не оставалось, как терпеливо ждать.

Стоял разгар лета, жара стояла невыносимая. Густой туман рассеялся, и палящее солнце безжалостно запекало землю. Женщина-зомби, которую он забил насмерть ранее, после полуденного прогрева на солнце испустила волну тошнотворного трупного смрада. Вонь просачивалась в щели двери, доводя У Е до исступления.

У Е почесал в затылке, поднялся на ноги и произнес: — Ладно, раз уж взялся делать доброе дело до конца, раз уж избавил тебя от мучений, помогу еще раз — пусть земля тебе будет пухом. Он взял мотыгу и, стоя посреди двора под засохшим деревом, выкопал яму средних размеров. Затем, подталкивая и поддевая мотыгой, он толкнул туда останки. Голову женщины-зомби он размозжил в кашу — осколки костей и мозговое вещество разлетелись по всей земле. Подцепить их мотыгой было невозможно, и У Е пришлось взять метлу, чтобы смести всё в яму. Не успел он сделать и пару взмахов, как метла наткнулась на что-то твердое. Маленький круглый камешек покатился по земле, отпрыгнув на полметра. В лучах закатного солнца он испускал теплое красное свечение, переливаясь, словно драгоценный кристалл.

У Е поднял камушек и положил на ладонь. Он был размером с ноготь большого пальца, прозрачный, чистый и невероятно притягательный — куда красивее самых дорогих кристаллов, что ему доводилось видеть.

— Что это?

□Энергетическое ядро носителя вируса D первого уровня.□

— Черт, эта штука правда растет в мозгах у зомби?

□Да.□

У Е замер, не зная, что делать: оставить или выбросить? Оставишь — вспомнишь, что эта дрянь выкатилась из зловонной жижи, и к горлу подступает тошнота. Выбросишь — но ведь это необходимый источник энергии для портала. Обстоятельства оказались сильнее брезгливости: всё ради того, чтобы вернуться домой. У Е подошел к колонке, набрал воды и принялся яростно отмывать кристалл. После очистки он стал еще прозрачнее. Кто бы мог подумать, что столь прекрасный и завораживающий предмет был извлечен из омерзительной черепной коробки зомби?

У Е тихо вздохнул, сунул ядро в карман штанов и продолжил работу, засыпав труп землей.

Закончив, он вернулся в дом и сел прямо на пол рядом с Цинь Ухуа. Мысли о нынешнем положении и о семье спутались в тугой клубок, в голове стоял гул, и он не заметил, как сгустились сумерки.

Ультрафиолет в какой-то мере подавлял вирус D, поэтому ночью зомби становились заметно активнее: их скорость, нюх и слух возрастали многократно. В начале апокалипсиса бесчисленные базы были уничтожены ночными нашествиями мертвецов. Теперь выжившие поселения организовывали мощные патрули, но даже это не всегда спасало от внезапных атак.

У Е не знал этих подробностей. Он лишь чувствовал, как после захода солнца снаружи воцарилась жуткая тишина, сменившаяся все нарастающим рыком мертвецов. Звуки становились громче и ближе, что в полной темноте пугало до дрожи. У Е понял, что зомби стали куда возбужденнее, чем днем. Он боялся, что они учуют запах и снова начнут штурм — после осмотра днем он знал, что железные ворота не выдержат очередного натиска. У Е принял решительные меры: при свете зажигалки он на цыпочках пробрался в ту комнату наверху, где повсюду валялись останки, сорвал с кровати пропитанные кровью простыни и наволочки. Спустившись вниз, он обильно полил ткань репеллентом, повесил наволочки на окна вместо штор, а простынями заткнул щели в дверях, чтобы скрыть запах — свой и Цинь Ухуа — от чутких носов мертвецов.

В комнате стало невыносимо вонять, у У Е даже закружилась голова, но эффект был налицо: шум снаружи заметно стих. У Е выдохнул и лег рядом с Цинь Ухуа, не раздеваясь. То ли его нюх привык, то ли притупился от долгого пребывания в смраде, но запах перестал казаться таким уж невыносимым. День был полон событий, которые не приснились бы и в кошмарах, а теперь, обессиленный от страха, усталости и голода, он незаметно для себя провалился в глубокий сон.

Ночью во второй половине суток стало заметно холоднее, а спать на бетонном полу было и вовсе зябко. Цинь Ухуа очнулся посреди ночи с тяжелой головой. В полузабытьи он почувствовал, что на нем лежит что-то тяжелое, не дающее вздохнуть. Он попытался оттолкнуть ношу рукой, но сил не было совершенно. Он попробовал сдвинуться, чтобы сбросить груз, но стоило ему приложить последние усилия, как предмет прижался еще плотнее. Что-то гладкое потерлось о его ключицу, и теплое дыхание коснулось шеи, вызвав легкое щекотное ощущение. В туманном сознании Цинь Ухуа промелькнуло чье-то встревоженное лицо, и привычная, выработанная годами бдительность неожиданно отступила. Слушая ровное, тихое дыхание рядом, он снова забылся сном.

На следующее утро У Е проснулся и понял, что всю ночь использовал Цинь Ухуа как живую подушку, обвив его руками и ногами, словно осьминог. Будучи мужчиной с правильными моральными устоями, У Е не стал забивать голову лишним, просто решив, что его детская привычка обнимать что-то во сне — досадная слабость. В конце концов, тот все равно был без сознания и ничего не помнил. А даже если бы и знал — он ведь просто поспал в обнимку, ничего больше! Он же не девица, чтобы требовать ответственности? У Е радостно отбросил эти воспоминания в сторону.

В последующие дни высокая температура у Цинь Ухуа понемногу спадала, но он всё еще не приходил в себя. У Е, подражая героям сериала Ходячие мертвецы, закутывался в пропитанную репеллентом простыню и совершал вылазки вокруг дома. Он не смел уходить далеко, но дважды или трижды сталкивался с зомби. Сила репеллента оказалась не такой уж волшебной: после секундного замешательства мертвецы неизменно раскусывали его маскировку. Два раза У Е удавалось сбежать, а однажды он даже прикончил старого, немощного зомби и получил 1 очко рейтинга. Превозмогая тошноту, он вскрыл голову

мертвеца, но кристалла там не нашел. Он осознал: не каждый зомби несет в себе ядро.

Самым прискорбным было то, что, рискуя жизнью, У Е обыскал все окрестности, но не нашел ничего съедобного, и ему оставалось лишь смиренно питаться питательными смесями и пить воду из бутылок. Смесь была отвратительной на вкус, но нельзя было отрицать, что она отлично утоляла голод: одного тюбика хватало им обоим на день. Кроме того, спустя несколько дней У Е начал замечать, что его физическая форма улучшилась. Когда он расправился со старым зомби, то отчетливо почувствовал, что стал гораздо сильнее.

<http://bllate.org/book/21392/2180591>